

Ак

ТЕТРАДЬ

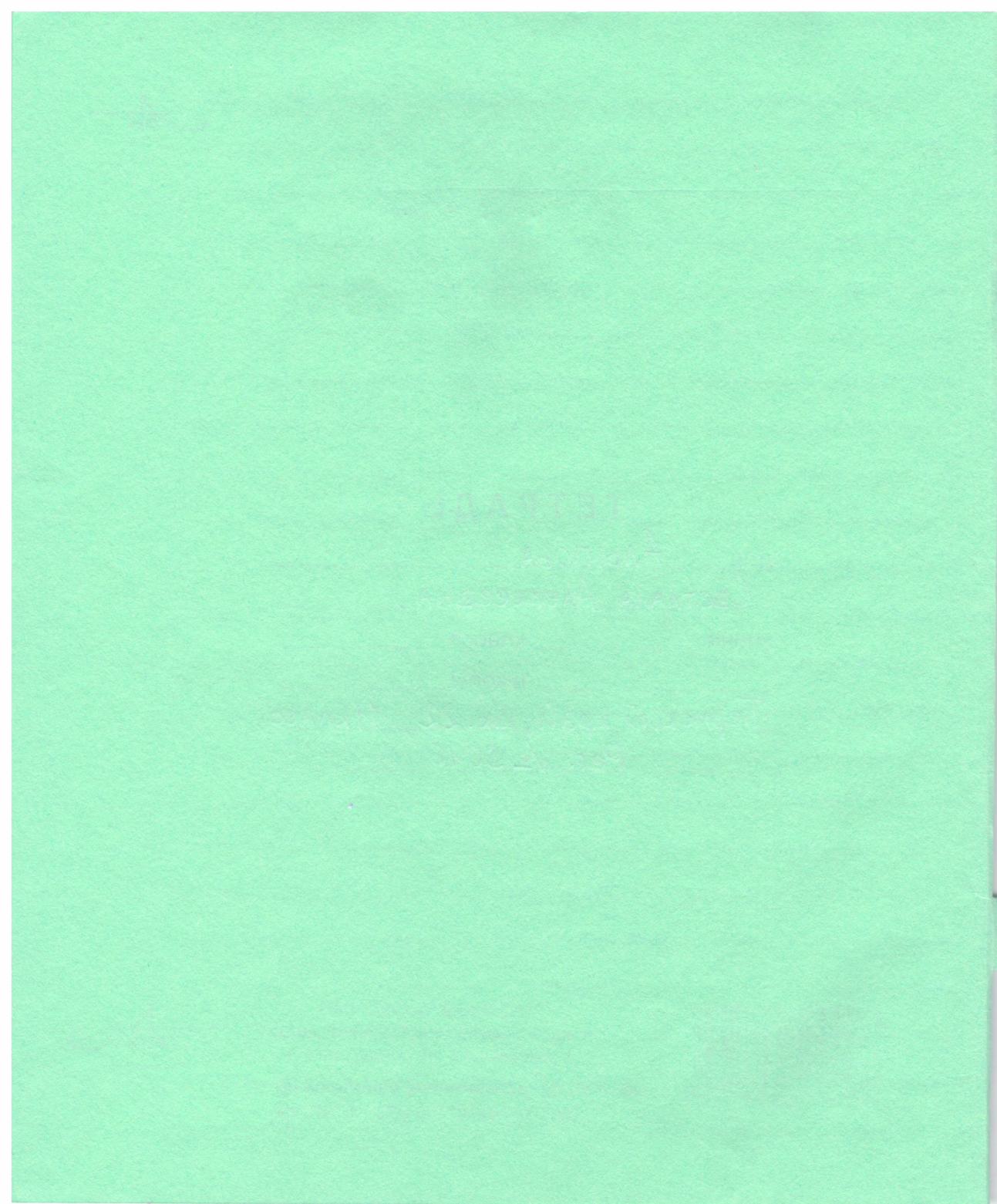
для _____

учени _____ класса _____

школы _____

Луховицкий Илья Всеволодович
г. Москва 10 класс № 3180

51656

Анализ рассказа В.В. Набокова

41

"Пассажир"

Анализ рассказа Владимира Набокова "Пассажир"

сюжет. Читатель с рассказом стремится его изучить.

Схема, примененная в данном случае Набоковым, достаточно часто встречается в мировой литератури. Она называется "рассказ в рассказе".

В начале читатель наблюдает за звуками звук

головных героя / безымянных писателей и журналиста

Центрального героя рассказа занимает исследование писателя об одном герое случае своих друзей.

Затем рассказ занимает — также разговорами звук
уши членов персонажей. Что исследование, первое

речь в этом разговоре принадлежит писателю, последнее — герому.

Изображение постройки делает рассказ Набокова похожим на писсу; авторский писатель

в ней встречается с героями редко в виде кон-

цептическим и речи же писателя и героя,

фразеологичек — в виде героических реплик. В этой

"лесе" два действующих героя, прийти дальше её

часто занимает изучением одного из них — писателя.

Вообще, разговор писателя ничем ниче поэма с ним бы то

51656

7) ? Ильин — достаточно распространённый в литературе сюжет. Путём можно вспомнить и сплошное рече-

Задача? Некрасова „Поэт и гравдакин“ и пушкинский

Л. Разговор живописца с поэтом, и множество других произведений. Собеседники в таких произве- ниях, как правило, друг другу противопоставлены.

Но и здесь, в набоковском рассказе, писатель пытается противопоставить героям. Это проявляется во всём, вплоть до речевых характеристик обеих персо-нажей. Писатель то и дело вздыхает (это слово Набоков употребляет трижды и сплошь акует) и тихует на глине (имя германского винника),

Л.emoniously поступившим перегородкой о портике, и посасывает её. Во всём, что он делает, чувствуется непредсказуемое тоска и усталость. Криклив, напорист, грезы выдают подвижек и легонько энергии, говорят с упрямой и изогнут на собеседника „добрыми глазами“. Это характерные жесты —

Р „тихие, подвижные пальцы“, которые он то здорово извивается до песни собеседника, то берётся в воздух.

О глине же писатель рассказывает героям в длинном своём монологе, заканчивающем бессмыслицами своих спра-щущих? Казалось бы, они предельно просили об

одном из приватных салонов приехавшее с ним
в Экспрессе. Однако на самом деле это
не совсем так. В том, что это новество-
ем писатель, в сущности, не только
кого интересного или удивительного, но вообще
также раз-таки, кого привлекательного.
Пересказывает весь то же самое очень ярко,
при помощи нескольких образов, пубкой много
на холме, расположенный над тобой, на которой
сидит писатель, устроив рассказ с превыше
отмечавший величественно. Во сне он разыгрывает
поз утра и успокаивается. На подъезде к станице
внезапно останавливается и в него заходит писатель
свои, разинувши уши. Вот и все. Но не
ужаин, кто оказывается преступником, равно как и
"больше никого" попутчики писателя,
хотя ему, как кажется, виноват, и будем поче-
мудр рассказ. Неслучайно же, здравят писатель,
как и существо-писатель криминаль, оно
дает совсем другой развернут. Весь рассказ писа-
телей обще бы законченность и существо, если
бы рассказ и оказалось нее преступником,

которого искала пальму. Но ~~о~~ литературы ее

романтическое законное мате и должно было быть
быть. И позади кажется, что писатель хоти-
вши час ~~напечатал~~ ~~и~~ такому финалу.

Он спрятал свой рассказ по всем запроведникам

+ конец, на что один раз замечает прошу-
"...разрешите мне употребить приспособление, которое встречается
се в малых именах рассказах, каким обладают
быть мой. Вам он, — Этот старый, хорошо все из-
вестный приспособление, Среди моих я внезапно проскучал."

Действительно, похожие обороты часто появляются в
коротких рассказах и обычно занимают собой

+ заключение основного действия. Далее писатель
чрезвычайно подробно описывает увиденную им
могу полуничка, употребив, в свое чистое, такие же

шароры, как "животное существо " поздней" или блестящий сияющий переливчатый". Эти обра-
зчины вспоминает и читает отраженные в

благодаря препротивной жизни". Обстановка постепе-
но нахмется!

* * * писатель говорит, что "сейчас
очищает текст" жизни на книгу) а затем
описывает умственные печати" своего полуничка.
После затуманной жизни утро притаскивает писа-

меньше «блеское», он радостно описывает вид из окна
Быстро летевшего поезда. Затем, вроде бы, наступает
развилка: в поезд заходит панический и ищет в
ней преступника, убившего свою жену. Если бы перед
ними был законченный рассказ, загадочный пассажир
наверняка оказался бы этим преступником. Иначе
рассказ не мог бы смысла, потому что если бы
изделие и спросил: «Ну и что?» Но именно
так защищает свое повествование писатель: старых,
обходивших поезд, проверяя его погонщик золу-
жены и чистый прогресс, не скажет ни слова.
На самом деле, рассказ ^{искусства} может кажется бес-
смысленным. Мы просто ошибаемся шаблона не знаем.
Не знаете, почему рыдал пассажир, например. Мы
свои ограничения внедрили не все общество окончательно?
Всю жизнь учили не всех ее?
Задачи, и превращение. Жизнь не укладывается ни в
какие рамки, это не погоняется литературой-
Мы захотели, и искусственный и литературный.
Именно и такому виду писатель подходит
примка, а вместе с ними и литературой рас-
сказа Набокова. И именно поэтому он удоб-
нее писатель, внушающего свободных речей

Лирик в литературе рассказчик", кинорежиссеру, который с личным образом получает с большими успехами творческое проявление, даже не имея друзей. Писатель сочиняется о том, что не может в своих книгах воспроизвести всю пакетную литературу, которая более склонна к интересное забава. В этот-то и проявляется суть его стиля с критикой, которая не видит в такой книге никакой проблемы. Напротив, по мнению критика, "саму задачу выразить право из служебности создавать необычность, необычное делать не случайные". Это, как ему кажется, повод для гордости. Писатель не удручен. Он считает, что творчество совсем другое: попытавшись постичь, как, по нашему мнению, развивается наша литература, что она имеет в виду" в начале из серии, о которых и неинтересных, на первый взгляд. И он понимает, что цель эта недостижима; так и не научившись, "многие пытаются ее". "Горе в том", - говорит писатель. - "что я не ухожу, потому что я пассажир, и никогда этого не умру". Он не мог бы, в чистом виде, напечатать свою пассажирскую убийцей и обвинять его след

раскачивающиеся), но понимает, что в глубине ~~они~~ на-
верхнем ярусе было „нечто совсем другое”, нечто нуждающееся
в более тонком, глубоком”, тонкое же не может быть этого
постичь. Этого-то критик не понимает, а не по-
нимает и не хочет им покидать. Для него цель
художества — неизвестное дальнейшее за
создание увлекательных сюжетов, интересных персона-
гий и „ярких разрешений”.

Таким образом, можно сказать, что писатель и
критик спорят о сути художества, о его цели.
Писатель предполагается перед сюжетной, многообразной и
непостижимой жизнью, стремится сравнивать с ней
в мастерстве и показывает, что это невозможно.
Но. Критик же „застурдился за себя”, утвер- +
ждает, что искусство способно быть в ёё-то
интереснее настолеющей жизни, и не важно, насколько оно
может быть оно само по себе интереснее некому. ~~Он~~ предполагает
Во всех звукениях критика чувствуется какое-то
натуральность: в напечатанной писателем ульбке,
в „свободном языке”, когда он „коинтигации
позволил наслаждаться „себя собой” и сразу отдерги-
вает руку”. Во всём критик забывает о себе

меры. Неведомый рассказ завершается его проходом

„Достаточно, вониє і достатньо“ (так он же просить писателя не хандрить, ему больше він) Кримін
обіствительство достатньо, що он же не вини
от нічого не спричиняє і не може більше не
надає. Но на саме-то зе он безпоруч,
о її Набоков недоступно — пишет він же,
а розум єв пуста, де и сам он пуст по
завжди с писателем, появив успрощеній потім
більше зникн и описати її. Писання, в оми
же от криміна, недоступно написати хоро
правильного висторичного рассказ. Все эти „автори“
рассказчики“ — це то же он их антисутєн —
їх надаєт, как надає „живо потухша“, все
же разгіванна и запущенна ламірова“, которую
посадивши.

Симпатии автора рассказа — Набокова, євно
окупуватися на стороне писателя. Важливо
при написанні рассказа он даже отмежувати
себе від своїх персонажів. Описані он характери
їх не кажуться, що єв євсько геруково писати
В кому нічого, все харкає литература —
єв попитува появив и описати зникн,

сравнивь се с ней в мастерстве и малат ме.

к 1 - 90

к 2 - 8

к 3 - 5

к 4 - 3

к 5 - 5

Итого: 41

Автор пытается подчеркнуть и дополнять раскрытие смысла рассказа, допуская неожиданное негорячее, в. итоге делает вывод об отношении письма и моральности

В работе допущены логические недочеты, нарушающие понимание текста, не всегда верно использованы теоретико-литературные понятия.

Недостаточно использованы фонологические знания (упоминание Некрасова и Пушкина)

Алла /Мелешенская А/

ОГЭ /Белова И.В/